

Отзыв

на научный доклад об основных результатах подготовленной квалификационной работы В.Ю. Александрович «Белорусская диаспора в Приенисейском крае»

Аспирантка Александрович в процессе обучения проявила полную самостоятельность в выборе темы и написании диссертации. Первоначальная тема диссертационного исследования, утвержденная в индивидуальном плане при ее поступлении в аспирантуру, формулировалась как «Влияние переселенческого движения на этно-социальный состав населения Енисейской губернии XIX- XX вв.». Однако личные интересы и мотивация Александрович не совпадали с такой проблематикой, и она решила действовать самостоятельно, изменив тему в нужном ей направлении. Такая целеустремленность и упорство в достижении своих интересов, безусловно, должны только приветствоваться, но при этом аспирант был обязан об этом поставить в известность, как научного руководителя, так и выпускающую кафедру. Однако Александрович и здесь решила действовать неординарно, предоставив черновой вариант диссертации по своей теме менее чем за месяц до выхода на выпускные экзамены. Таким образом, она поставила всех перед свершившимся фактом написания диссертации по своей теме, избрав, по-видимому, тактику белорусских партизан: «быстрота и натиск – залог победы».

Тема истории белорусской диаспоры в Красноярском крае диссертательна, однако, тот материал, который представлен в работе Александрович, не работает на ее раскрытие. Текст доклада свидетельствует о том, что автор не понимает предмета своего исследования. Она подменяет историю образования и функционирования белорусской этнической диаспоры в Красноярском крае историей переселенческого движения населения из западнорусских земель и формирования компактных поселений на территории Приенисейского края на большом историческом отрезке от XVII в. до XXI в. Однако эти поселения нельзя считать этнической диаспорой. Во-первых, потому что диаспора это сообщество

иммигрантов, проживающих за пределами своей страны. А переселенцы из западных российских земель, коих Александрович именует белорусами, это **мигранты**, переселившиеся из одного региона страны в другой. Александрович ошибочно классифицирует их как эмигрантов. Эта путаница свидетельствует о том, что она не владеет базовыми понятийными категориями исследования по своей проблеме.

Во-вторых, Александрович ошибочно считает всех переселенцев из западных русских земель (Виленской, Витебской, Минской, Могилевской и т.д.) белорусами. Состав населения этих губерний был полиэтническим и поликонфессиональным, и далеко не все они были белорусами. Как следует из материалов Первой всероссийской переписи населения 1897 г. собственно белорусский контингент переселенцев из этих губерний в Енисейскую губернию составил всего 0,07% в населении края. Александрович игнорирует эти данные, утверждая, что в конце XIX–XX вв. в Енисейской губернии сложилась многочисленная белорусская диаспора.

В-третьих, большинство переселенцев из этих земель были разбросаны по огромным пространствам губернии, имели весьма слабую связь между собой и не представляли единого целого. Следы их существования в качестве некой общности пока еще не обнаружил не один историк Енисейской губернии.

Текст доклада изобилует фактами, совершенно не имеющими отношения к теме исследования. Например, никакого отношения к крестьянским переселенцам из западных губерний не имели известные исследователи отец и сын Вилькицкие. Да, они внесли свой вклад в изучение Енисейского севера, но причем здесь белорусские переселенцы и их, якобы, диаспора?

Если следовать этой очень странной логике, то тогда надо включать в этот список и Столыпина, он же тоже был из тех краев, учился в Виленской гимназии, владел имением в Ковенской губернии, был гродненским губернатором и даже проезжал через Енисейскую губернию.

В работе много лишнего материала, но нет необходимого, чтобы аргументированно обосновывать авторскую позицию. Например,

истории белорусской общины, образовавшейся в Красноярском крае в 1997 г. посвящено только 2 страницы. Естественно, полноценно раскрыть тему белорусской диаспоры на двух страницах невозможно.

Список серьезных просчетов и просто нелепостей, в изобилии встречающихся в работе, продолжать не имеет смысла. Закljučая, следует пожелать автору успешной защиты и понимания простого факта, что одних амбиций в науке мало, нужны знания и добросовестное отношение к делу.

Профессор кафедры отечественной истории

КГПУ им.В.П. Астафьева д.и.н.

Федорова В.И.